

Встреча

ПАМЯТЬЮ СЕРДЦА

В Донецке, на рабочей окраине города, в своем небольшом доме живет член Союза художников СССР Роман Федорович Ефименко. Сейчас ему 68 лет, он на пенсии. Однако и до сих пор в его дом приходят письма от тех, кого он запечатлел оры зном карандаша на случайном клочке бумаги сорок лет тому назад. Письма эти из разных стран Европы: Франции, Польши, ГДР, ФРГ. Авторы их — бывшие узники лагеря смерти Бухенвальд.

Роман Ефименко рисовал борцов-антифашистов, членов подпольного комитета, показывал их гуманизм и человечность, которые они противопоставили ужасам концентрационного лагеря. Среди многих портретов, зарисовок с натуры есть и автопортрет художника тех страшных лет: изможденное лицо, полохатая одежда узника, нагрудный номер 12600...

Роман Ефименко родился в селе Клепалы, неподалеку от древнего украинского города Путивля. Родители его — крестьяне, радившие двух дочерей и пятерых сыновей. Когда началась война, братья Ефименко ушли сражаться за Родину. Иван погиб в первом же бою, а на долю Романа выпали тяжкие испытания. Часть, в которой он служил, попала в окружение. Группами бойцы пробивались к своим. Путь Романа Ефименко пролегал через родное село Клепалы, в котором его опознали полиция и выдали фашистам. Вскоре он был угнан в Германию, где баграти у зажиточного бауэра. Потом — Кельнское гестапо и обвинение в саботаже и антифашистской агитации. Дортмундская тюрьма, концлагерь Вельсбург в Вестфалии. А в марте 43-го Роман Ефименко стал лагерным номером 12600 в Бухенвальде.

— Живопись любил с детства, но никогда, даже в самом страшном сне, не мог представить, что буду рисовать людей, которых специально согнали в бараки, чтобы уничтожить, ведь Бухенвальд — лагерь смерти. — рассказывает Роман Ефименко. — Рисовать приходилось на кусках фанеры, иногда удавалось достать и немного настоящего картона. И при каждом «сеансе» одно неперемное условие — выставлялись дозорные. Ведь живопись в концентрационном лагере — преступление. Однажды в воскресенье товарищи сказали, что необходимо выполнить портреты

двух людей: немца Фрица Унгера и русского парнишки Стефана Баца. Я знал их историю. Стефану было одиннадцать лет, когда он попал в Бухенвальд. Работая в мастерских, Стефан по заданию подпольного комитета, выводил из строя станки. Был схвачен, подвергнут пыткам. Эсесовские врачи проводили над ним бесчеловечные опыты, ампутировали руку. Было решено спасти отважного борца. Задание поручили коммунисту Фрицу Унгере, которому удалось выволить из застенка полностью обессиленного Стефана и спрятать его в складском помещении. Теперь они сидели рядом, товарищи следили за безопасностью, а я рисовал мужественные лица тринадцатилетнего русского паренька и его названного отца, немца Фрица Унгера.

Впоследствии Фриц Унгер писал мне: «Один бы я ничего не смог, было движение Сопротивления, была партия, которая давала силы. В апреле 1945 года, в день востанания, с нами было 905 детей, которых мы смогли убе- речь».

Целую галерею лиц запечатлел Роман Ефименко. Это лица людей разных национальностей и разной судьбы, которых объединяла ненависть к фашизму и идея интернациональной солидарности. В Бухенвальдском альбоме художника есть и зарисовки концлагеря — злойшей фабрики смерти, ненавистной «бракмы», как называли заключенные главные ворота Бухенвальда с надписью «Каждому — свое». Когда 11 апреля 1945 года над этими воротами взвился красный флаг, Роман Ефименко был вместе с теми, кто вышел на аппель, чтобы встретить свободу.

После освобождения Роман Ефименко работал в родном колхозе на Украине, затем ретушером в газете, сотрудничал с издательством «Донбас». Именно за книжную графику он был принят в Со-

юз художников СССР. Среди книг, оформленных Ефименко, видное место занимает роман Бориса Горбатова «Непокоренные», в котором писатель рассказывает о советских патриотах, которых не удалось сломить фашистским оккупантам. И хотя в послевоенных рисунках Романа Ефименко есть и лирические пейзажи, и портреты простых тружеников, тема непокоренных осталась главной в его творчестве. Картины «Дети», «Каждому — свое», «В крематорий», десятки других — яркий призыв к борьбе за мир.

Роману Ефименко часто пишут. Вот и сегодня почта принесла вест от друзей. Лидия Георгиевна Осокина-Кириш, супруга бывшего узника Бухенвальда, сообщила, что в Москве состоялась ассамблея бывших узников лагеря смерти из европей-

ских стран, а Томаш Кириллов из польского города Легница писал, что в ГДР выходит его книга воспоминаний, в которой будут представлены и рисунки Романа Ефименко.

— Покидая Бухенвальд, мы поклялись быть борцами за мир, — говорит Роман Ефименко. — Деревитое сплотило нас. Мы выстояли, потому что боролись. Мой сын Борис — тоже художник, и в его творчестве тема борьбы за мир — одна из главнейших. Я не хочу, чтобы беды, которые выпали на мою долю, легли на плечи моего сына, других людей.

В. РЫШКОВ.

Редактор издательства «Донбас».

Р. Ф. ЕФИМЕНКО за работой.

Фото Г. Гордиенко.